

лось выступление И. К. Кусикьяна, который путем анализа переписки Фотия с армянским царем Ашотом Багратидом показал широкие экспансионистские планы Фотия, направленные и против Армении.

Во втором докладе А. П. Каждан попытался, проанализировав сравнительно немногочисленные и противоречивые данные источников о политической борьбе в Византии в начале X в., показать своеобразие константинопольского восстания 913 г., его причины и движущие силы.

Два заседания группы (2 и 9 декабря 1948 г.) были посвящены обсуждению работ по истории византийской философии, написанных кандидатами историч. наук Ф. М. Россейкиным и Б. Т. Горяновым. Обе работы предназначались для подготавливаемой к печати „Истории философии“, следовательно, должны были быть построены с учетом всех указаний, данных А. А. Ждановым на философской дискуссии, и написаны в боевом, партийном духе. К сожалению, авторы не справились с этой задачей.

Доклады Ф. М. Россейкина и Б. Т. Горянова в ходе обсуждения были подвергнуты острой критике со стороны академика Е. А. Косминского, кандидатов историч. наук А. К. Бергера, И. К. Кусикьяна, З. В. Удальцовой, А. В. Старостина и др. Выступавшие в прениях отмечали отсутствие в представленных работах четких классовых оценок отдельных философских систем, в частности, реакционности платонизма, отсутствие показа борьбы различных направлений в философии и ее социальной подоплеки, слабое освещение философского и классового содержания ересей, отражавших идеологию народных масс. Все эти недостатки свидетельствуют о том, что авторы, повидимому, забыли ленинско-сталинский принцип партийности исторической науки и поэтому оказались в плену объективизма. Подводя итоги обсуждения докладов, академик Е. А. Косминский указал, что обе работы не дают четкого представления о развитии и специфике философской мысли в Византии, что вопросы истории византийской философии трактуются в отрыве от развития социальных отношений. Многие философские доктрины только упоминаются, но без достаточно подробной и обоснованной характеристики. Очень неясно представлено философское учение богомилов. Академик Е. А. Косминский подверг критике взгляды Б. Т. Горянова по чрезвычайно важному вопросу о византийском гуманизме и показал, что одна из основных ошибок Б. Т. Горянова заключается в недооценке им роли и значения византийского города.

17 июня 1949 г. на заседании сектора истории средних веков Б. Т. Горянов прочитал доклад «Обзор источников к монографии „Византийская культура в эпоху Палеологов“», в котором была дана характеристика многочисленных источников, исследуемых автором в связи с подготовкой им большой работы, окончание которой запланировано на 1951 г. В обсуждении доклада приняли участие Ф. М. Россейкин и М. М. Смирин.

Серьезными недостатками страдали доклады по истории византийской литературы, поставленные на группе весной 1949 г.: С. П. Кондратьева „Феофилакт Симокатта и его литературная деятельность“ (14 марта) и аспирантки Т. М. Соколовой „Эпиграммы Агафия Миринейского“ (16 апреля). Литературное творчество крупных историков VI в. — Феофилакты Симокатты и Агафия Миринейского авторы рассматривали в отрыве от социальной среды, в которой оно протекало, упустив из виду указание товарища И. В. Сталина о том, что „... источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать... в условиях